

ФАШАТ

ПАВЕЛ ЛЮБЕЦКИЙ

**Несущие
стерни**

Фанат

Павел Любецкий
Несущие смерть

«Четыре четверти»

2018

Любецкий П.

Несущие смерть / П. Любецкий — «Четыре четверти»,
2018 — (Фанат)

ISBN 978-985-581-208-2

Круто изменив свою жизнь в одну из прогулок по ночному Питеру, Саша и Дима сталкиваются с новым испытанием в лице убийцы по прозвищу «Фанат», и теперь паре друзей придётся приложить немало усилий, чтобы отыскать нарушителя их спокойствия, параллельно отбиваясь от нападков семейства Аргадиян.

ISBN 978-985-581-208-2

© Любецкий П., 2018
© Четыре четверти, 2018

Содержание

Глава 1. Искажённое чувство прекрасного	6
Глава 2. Чёрное и белое	19
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Павел Любецкий

Несущие смерть

© Любецкий П., 2018

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2018

* * *

«По какой-то причине все пытаются в лепешку разбиться, чтобы спасти твою жизнь, что очень раздражает, но делает тебя идеальным заложником.»

Глава 1. Искажённое чувство прекрасного

11 сентября 2009 года. Больница города Санкт-Петербург.

Город, как никогда был негостеприимен. Пробка, распространившаяся практически на всех центральных улицах, затрудняла проезд всем автомобилистам без исключения, а вечерний час пик лишь усилил непроходимость трасс, ведущих к окраинам города. Не прекращавшиеся сигналы, рёв моторов, брань участников движения, адресованные к себе подобным, не утихали. После этого Питер уже не казался культурной столицей России. Каждый человек, находившийся в разгаре всей этой суматохи, выглядел не лучшим образом, если не сказать больше. Водители застрявшего общественного транспорта были вынуждены освободить пассажиров, не желавших более толпиться в переполненных и душных салонах и, выбравшись на «свободу», они с недовольными лицами устремились к станциям метро, казавшимися спасением и удачей в сложившейся ситуации, чего нельзя сказать о застрявших каретах скорой помощи. Выехав с места происшествия разными путями, три машины, как и все остальные, едва ли не остановились, время от времени продолжая движение и находясь на разных точках от больницы.

Девушка находилась в ужасном состоянии. Врачи скорой помощи сделали всё, что в их силах, но ей требовалась помощь, которую могли оказать лишь на месте, но в данном случае, добраться до него вовремя, могло не выйти.

– Езжай по бордюрам, – потребовал врач скорой помощи от водителя, разводящего руками от беспомощности.

– Как я это сделаю? – встряхнул руками тот, вновь положив их на руль.

– Мне насрать! – продолжил он. – Пациентка умрёт у меня сейчас!

– Но...

– Я сказал, живо!

Ничего не ответив, мужчине, лет сорока пяти, в спешке пришлось искать способ выехать со второй полосы на пешеходную дорожку, где вдоль обочины, как и по всей длине проспекта, стояли автомобили, готовившиеся к повороту налево. Несколько минут не представлялось никакой возможности для подобного манёвра, но к счастью, движение продолжилось, хоть и ненадолго. Освободившийся коридор был, кстати, и мужчина, вывернув руль, резко сменил местоположение, вызвав бурю злобных сигналов. Оказавшись на пешеходной дороге, движение к больнице продолжилось. Наполненная людьми улица была не лучшим способом для езды, но для спасения жизни подошла в самый раз.

– Раньше бы так сделал! – спокойно сказал врач, посчитав, что есть все шансы успеть приехать вовремя.

Первая из трёх карет скорой помощи, наконец, добралась до больницы. Пострадавшую, то и дело терявшую сознание из-за обильной кровопотери, множественных ушибов и колотых ран, приняла врач средних лет. Выслушав всё, касаясь нынешнего состояния пациента, направляясь с каталкой по коридору, бригада медиков двинулась в первую операционную.

– Вызовите анестезиолога и нужен ещё один хирург, который будет мне ассистировать. Срочно! – громко объявила она молоденькой медсестре в ожидании прихода необходимых ей специалистов.

– Что у нас? – спросил вбежавший в операционную молоденький хирург.

– Множественные механические повреждения органов брюшной полости, повреждение печени и селезёнки. Состояние критическое, – сказала доктор, готовясь оперировать перед этим, тщательно до локтей вымыв руки, надев перчатки и хирургический халат, а после – маску и защитные очки, защищавшие от случайных брызг в лицо.

– Давление упало. Поторопитесь! – заметила анестезиолог, введя несколько минут назад дозу наркоза.

Приготовив всё необходимое, врачи приступили к делу. Сделав первый надрез над необходимой областью брюшной полости, называемый верхней срединной лапаротомией, доктор воспользовался расширителем Микулича для прохода к селезёнке. Разрез имел преимущество, облегчая ревизию органов брюшной полости. К тому же, при необходимости, операционную рану можно легко расширить дополнительным левосторонним поперечным или косым разрезом. Сильное кровотечение затруднило возможность увидеть орган, поэтому пришлось временно избавиться от её обилия, благодаря зажиму, которым ассистент сдавил сосуды, проходившие в поджелудочно-селезеночной связке, после чего, женщина смогла оценить характер повреждения.

– Открытое повреждение селезёнки. К счастью для девушки, всё выглядит не так плохо, как я думала, – заметила доктор.

– Я зашью её, – предложил ассистент.

– Хорошо. Займись печенью, только не забывай, что...

– Паренхима селезёнки очень хрупка и швы легко прорезываются. Знаю. Я ведь учился у мастера, – спокойно сказал он.

– Не подведи! – обнадеживающе проговорила она, почувствовав, что смогла передать часть своего богатого опыта ученику, заглотившему информацию без остатка.

Не сказав больше ни слова, оба хирурга приступили к делу. Ассистент нанёс небольшие узловые кетгутовые швы, захватывая в него подведенный сальник на ножке. Закончив зашивать рану, он убедился в отсутствии кровотечения, удалил остатки жидкости из брюшной полости: она могла мешать хирургу при оперировании печени, и приступил к ассистированию.

– Это всё – таки разрыв печени. Я надеялась, будет всё несколько лучше, – тяжело вздохнула женщина. – Как её показатели?

– Пока стабильно, – ответила анестезиолог, наблюдавшая за монитором слева от лежавшего пациента.

– Это хорошо, потому что у нас профузное кровотечение, значительное разрушение паренхимы, наличие гемобилии.

– Будем перевязывать? – поинтересовался парень.

– Да, вперёд.

Печёночную артерию, в таких случаях, перевязывали, когда при временном пережатии определённой связки имелся достаточный гемостатический эффект. Благодаря диссектору, по верхнему краю, гепатодуоденальной связки хирург выделила общую печеночную, собственную и пузырную артерии. Собственную печеночную артерию она перевязала викриломдистальнее места отхождения пузырной артерии. В противном случае возможно развитие некроза стенок желчного пузыря, и тогда бы потребовалась холецистэктомия. Спасая жизнь пациентки, она не забывала и тот факт, что перевязка печеночной артерии сама по себе приводила в 20–25 % случаев к летальным исходам за счет развития множественных мелких сегментарных некрозов. Но в данном случае, этим методом пришлось воспользоваться. Иного способа не было, иначе, девушка могла погибнуть, не приходя в сознание.

– Кажется, всё прошло удачно! – вздохнула с облегчением хирург.

– Похоже, на то, – обрадовался ещё одной спасённой жизни он, но не прошло и нескольких секунд, как струя крови ударила в лицо. Была случайно повреждена одна из артерий при зашивании ассистентом брюшной полости. Монитор тут же запищал, сообщая о критически низком давлении. Врачи поторопились снизить кровопотерю, вручную пережимая сосуды, при этом зашивая повреждённый участок.

– Пульса нет. Все от стола! – послышался голос реаниматолога, приготовившего дефибрилятор, а также множество препаратов для запуска сердца: адреналин, норадреналин, меза-

тон, изадрин. После каждого электрического заряда, женщина делала непрямой массаж сердца, и как только оно подало признаки жизни, воспользовалась методом кавакатетеризации, присоединив трансфузионную систему к полиэтиленовому катетеру, введенному посредством пункции одной из центральных вен, тем самым выровняв и оптимизировав объём циркулирующей крови, а после, воспользовалась фармакологическими стимуляторами миокарда, уже подготовленных заранее.

– Ещё одной остановки сердца она может не пережить, – напомнила реаниматолог, вернувшись к мониторам.

Прошло десять минут, прежде чем операция закончилась. Пациентка осталась жива, несмотря на все законы вероятности и неутешительные прогнозы врачей, но всё обошлось.

– У нас отличная команда, – сказала хирург, когда последний шов полностью зашили.

Поблагодарив всех за отличную работу, она вышла из операционной, пожелав снять с себя окровавленный халат и перевести дыхание после тяжёлой операции, но не успела подойти к умывальнику, как в зеркале возникло отражение постороннего мужчины, одетого в кожаную куртку и джинсы, целенаправленно двигавшегося в её сторону.

– Алла Владимировна? – спросил он.

– Что вы тут делаете? Вам нельзя здесь находиться! – удивилась она, но вместо ответа перед глазами провели толком не прочтённым удостоверением.

– Вы оперировали пациентку, которую привезли после недавнего ДТП в центре города?

– Верно, а в чём собственно дело? – не поняла она.

– Как её состояние?

– Стабильно тяжёлое. Мы сделали всё, что смогли, но у неё хорошие шансы на выздоровление. Организм молодой, сильный...

– Это не важно, потому что она должна умереть...

Саша и Ольга Ивановна уже сидели у операционной, в которую несколько минут назад увезли Диму, но в то же время, юноша ждал и других известий. Карета скорой помощи, на которой он был, приехала спустя пятнадцать минут после пассажирки джипа, и он сильно волновался о её состоянии, но никаких известий так и не поступило, хотя операция длилась довольно долго.

– Ты не представляешь, как мне было страшно! – прошептал он, уткнувшись в плечо мамы. – Что будет, если они все умрут? Их смерти будут на моих руках.

– Ты сделал всё, что в твоих силах и, даже, больше, – успокаивала она, поглаживая по голове, словно малыша. – Будь я на твоём месте, возможно, их бы не довезли до больницы. Я бы просто растерялась. И знаешь, когда ты сообщил мне об аварии, я подумала, ты непременно испугаешься и убедишь. Ты никогда не казался мне способным на такое. Я считала, что знаю своего сына, но, видимо это не так. Ты молодец!

– Спасибо, – попытался улыбнуться Саша, но перед глазами всплыл весь этот пережитый кошмар, от чего радость оказалась неуместной. – Я хотел всё бросить, для меня было бы проще сбежать и оставить всё, как есть, но от чего-то, я так не поступил. Наверное, хотел показать самому себе, что чего-то стою, но могло случиться что угодно. Они могли погибнуть от моей нерасторопности.

– Всё обошлось.

– Ещё нет, – не согласился он. – Они ещё не в безопасности.

– Вот увидишь, всё будет хорошо, – не сдавалась Ольга Ивановна, подбадривая сына, которому было нелегко.

– Скажи, а ты веришь вообще в судьбу? – вдруг пришло на ум Саше, решившему немного сменить тему разговора.

– В каком смысле? – не поняла она.

– Какова вероятность того, что человек может стать свидетелем аварии и оказать помощь так, как могут не все врачи?

– Не совсем понимаю тебя, – мучилась в догадках женщина.

– А, если ещё прибавить к этому участника ДТП, оказавшимся одним из тех людей, за которыми я последнее десятилетие судорожно наблюдаю, болею, не переставая, и мечтаю познакомиться, хотя бы с одним из них? Знаю, ты всегда называла это моё желание глупым и чересчур детским, но разве это не шанс осуществить мечту? Конечно, говорить так, когда Дима и Женя находятся при смерти – некрасиво и странно, но всё же, что-то в жизни меняется и, наконец, в лучшую сторону. Теперь, моей главной задачей остаётся не упустить шанс сблизиться с Димой и Женей.

– А ты уверен, что они этого захотят? – поинтересовалась Ольга Ивановна, вспоминая, порой, раздражавший и надоедливый характер сына. К тому же, он почти всегда жил мечтами и странными идеями. Они почти никогда не сбывались, тем самым, доставляя ему много боли. Женщина совсем не желала сыну вновь обжечься, веря в сказки. – Ты для них чужой человек, просто оказавшийся рядом. Да, они поблагодарят тебя, возможно, не раз, но это не значит, что они обязаны стать твоими друзьями. Прекрати быть маленьким ребёнком и взгляни на мир без розовых очков. Вы из разных миров, у вас нет ничего общего, в конце концов. Когда ты в последний раз заставлял себя заняться спортом? Да никогда, – сама же и ответила на свой вопрос она.

– Я просто буду рядом, – спокойно сказал юноша с надеждой стать частью своего излюбленного вида спорта. – Разве, я многого прошу? В своей жизни, из-за отсутствия достаточных средств, обстановки в семье и прочих проблем, я нигде не был, ничего не видел. Я никого не виню и, раз уж так вышло, буду брать от жизни то, что она мне даёт и извлекать из этого плюсы. Вдруг, я получу ту самую искру, и она разгорится в большое пламя счастья, понятное только мне.

– Когда же ты повзрослеешь и начнёшь думать о настоящей жизни? Тебе уже восемнадцать, но передо мной сидит маленький мальчик, живущий в своём собственном мире. Это неправильно. Нужно меняться, – считала она.

– Я не хочу меняться, я такой, какой есть, пусть даже, если сам себе, порой мешаю осуществлять мечты. Переделываться уже не выйдет, по крайней мере, я не хочу, – высказал свою точку зрения Саша.

– Надеюсь, тебе принесёт счастье то, какой ты есть, – только и сказала Ольга Ивановна, приобняв сына. – В любом случае, ты всегда останешься моим родным человечком, которого я люблю.

Из операционной вышла женщина, проводившая операцию на первой пострадавшей. Вид её был неважным и, увидев это, Саша побледнел, ведь это не предвещало ничего хорошего.

– Это вы тот самый юноша, оказавший первую медицинскую помощь на месте происшествия? – обратилась она к нему.

– Да, – не ожидал ничего хорошего Саша.

– Мы сделали всё, что было в наших силах, но к сожалению...

У парня, услышавшего начало фразы, перевело дыхание, жуткий холодок пробежал по телу. В случившемся он винил только себя. Кто, как не он, мог ошибиться с действиями на месте аварии, тем самым, убив человека. Это состояние нельзя было описать словами. Пустота и ужас окружили его и не отпускали.

– Я убил её, – прошептал он, держа голову опущенной. Он боялся поднять глаза и взглянуть на врача, по его мнению, непременно виновившего в содеянном.

– Вы не правы. Это не ваша вина, – поспешила утешить юношу она, – просто, раны были несовместимы с жизнью. К сожалению, такое бывает и нам от этого не уйти. Но, шансы на выживание у двух других потерпевших довольно высоки. Надеемся на лучшее!

Поджав губы, женщина удалилась, оставив Сашу с неприятным осадком на сердце. Пройдя по коридору, хирург средних лет зашла в маленькую комнатку, находившуюся вдалеке от приёмного отделения, и вновь встретилась с женщиной, лет тридцати.

– Сказали? – насторожившись, спросил он.

– Да, – не весело кивнула она.

– Это хорошо.

– Что тут хорошего? Тот юноша...

– Вы и он спасли жизнь девушке. Риск душевного не спокойствия паренька не столь важен, в сравнении с этим. Кстати, проблем с вашими коллегами не будет?

– Нет. Они будут молчать, – быстро ответила хирург.

– Хорошо, – получил своё он. – Прощайте! – мужчина подошёл к двери и, открыв её, остановился, ненадолго развернувшись лицом к ней. – Возможно, этим вы спасаете не одну жизнь.

Сказав это, он скрылся в неизвестном направлении.

Санкт-Петербург. Весна 2009...

Саша продолжал читать документы, перебирая один листок за другим. Поначалу ему показалось всё розыгрышем, причём глупым, но продолжив изучать данные, он разуверился. Всё стало на свои места, когда последний пазл информации прошёл через его глаза. Продолжив сидеть за столиком в кофе и прокручивать в голове десятки мыслей, касавшихся той ночи, Саша не мог не заметить нервного поведения адвоката. Он без перерыва дёргался, мотал головой из стороны в сторону, словно паранойя добралась до него раньше, чем тот, о ком говорилось в документах.

– Может, вам выпить успокоительного? – предложил Саша, сделав глоток кофе.

– Не думаю, что поможет, – отказался он. – Вам не кажется, что за нами наблюдают?

– Нет, – уверенно ответил юноша. – Успокойтесь. Всё хорошо.

– Хорошо? – нервно вскрикнул Леонид Петрович. – Вы вообще читали это? Он...

– Он просто извращенец и всё, – не мог ничего другого сказать Саша.

– Влиятельный. Это ты забыл упомянуть.

– Я тоже влиятельный с некоторых пор, – напомнил юноша. – Деньги в нашей стране и правда и сила, и бог знает, что ещё, поэтому возьмите себя в руки. Сейчас нужно понять, что лучше делать.

– Мне – ничего, – тут же заявил он. – Это ваше с Дмитрием дело. Я всего лишь предоставил эти бумажки. Мне заплатили, дело сделано.

– Суд через две недели. Выполните свою задачу до конца.

– Вы надеетесь выиграть его? – изумился Сузорьев.

– Конечно и, судя по тому, что я увидел, у нас есть достаточно информации.

– А как же те, кто в этом замешен? Они позволят обо всём рассказать?

– Решим на месте, но сейчас, нужно поехать к Светлане Викторовне. Считаю, так будет правильней. Она не могла всего знать, иначе не начала бы судиться, – предположил Саша, допив кофе с чувством незавершённости, так как привык употреблять его литровыми кружками, а не пробирками, как подавали в кафе.

– Не думаю, что она будет рада видеть нас, – засомневался адвокат.

– Этого она не будет ожидать. Из любопытства или из страха о нашей осведомлённости, она захочет выслушать. Именно сейчас я понял причину, по которой она затеяла всё и могу сказать, что способ защитить себя и детей выбран неплохой. Завеса суда не дала бы проворным журналистам вроде тебя докопаться до истины, ведь, зачем копать то, что не на слуху у людей, а авария была популярна, и только это имело значение. Её виновники, то есть Дима и в какой-то степени я, были идеальными кандидатами для того, чтобы нагнать на нас всех собак. Так и

вышло и заметь, довольно красиво, когда полгорода было против нас: статьи в газетах, угрозы и озлобленность обычных прохожих, всеобщее внимание, недоверие.

– Но если информация вырвется наружу, её фамилия ничего не будет стоить, а дети...

– На них будут показывать пальцем. Им житься не будет, – предположил Саша, зная на своём опыте, как тайны о семье могут испортить существование в обществе. Даже самая малость, как отец – алкоголик, становится клеймом, особенно у слабого человека, каким он являлся, не в силах ничего сделать. Но такое, как у семьи Аргадиян, обернётся проклятьем. – Поехали прямо сейчас.

– А Дмитрий? Его это тоже касается!

– Сейчас идут старты первенства России. Нужно дать ему возможность оставаться спортсменом, а не криминальной фигурой. К тому же, свадьба в апреле...

– Разобраться с судом – хороший свадебный подарок, – подумал адвокат.

– Да, но я придумал кое-что ещё, – сказал Саша и тут же призадумался, – правда, он дороже пары тысяч долларов, совсем чуть – чуть.

Сузорьев прищурился, и дело было вовсе не в светившем на него солнце.

– И насколько же? – с интересом спросил он.

Саша слегка прикинул, и разница оказалась весьма ощутимой.

– Ну, сколько, по – твоему, стоит четырёхкомнатная квартира в центре Питера?

Ничего не ответив, адвокат поднялся с места и был готов двигаться к своей машине, но Саша притормозил, дождавшись официантку.

– Вам кофе понравился? – спросила она, получив очень хорошие чаевые.

– В следующий раз, налейте мне литр, – улыбнулся он, и легонько коснувшись её руки, пошёл следом за Сузорьевым.

По привычке, Саша не ездил на машине, хоть и мог давным-давно купить её. Сам водить он не умел, да и не хотел после несчастного случая, произошедшего с ним и его друзьями, когда погибли все, кроме него. О трагедии юноша никому не говорил, старался вспоминать о ней как можно реже, продолжил жить дальше, но осадок, как не пытался, всё же напоминал о себе. В ту ночь, именно воспоминания смерти друзей мешали сосредоточиться, сделать обдуманый первый шаг, не теряя зря время. Перед глазами остались кровавые очертания лиц друзей, взгляд, застывший в реальности, не позволил приблизиться к покорёженному джипу, ставшему непосредственным напоминанием трагедии из прошлого. Даже несмотря на то, что всё произошло довольно давно и с каждым прожитым месяцем, боль потихоньку угасала, какая – та частица утраты осталась в сердце, возникая в самые сложные периоды жизни, делая их только хуже. Но он жил дальше, переживая тяготы и лишения с высоко поднятой головой, ведь рядом находились люди, чья поддержка не могла не помочь.

Присев на заднее сидение, не желая находиться впереди и, как прежде глядеть на дорогу, которая в один лишь миг могла стать неуправляемым кошмаром, Саша пристегнулся и автомобиль тронулся в путь. Дом Светланы Викторовны находился за городом, поэтому дорога в преддверии часа пик заняла довольно много времени. Оказавшись у высоких ворот, словно у неприступной крепости, Саша вспомнил, как впервые был внутри и выслушивал мольбы этой женщины. Только сейчас ему стало понятно, что просьбы свалить всю вину на Диму, имели свой скрытый смысл, ведь только сегодня тайна вырвалась наружу, а ведь столько сил можно было сохранить, если бы это выяснилось в самом начале.

Недолго думая, Саша позвонил в дверь.

– Светлана Викторовна! – начал юноша, но тут же был перебит.

– Что ты тут делаешь? – грозно спросила она. – Пришёл за пощадой? Так знай, её не будет.

– Как раз всё наоборот, – уверенно сказал Саша. – Это вам нужна моя помощь, а после и пощада.

– Как интересно. Что же такого ты знаешь?

– Я узнал всё, что касается вашего мужа, Михаила Аргадиана. Раз уж суд через две недели, я подумал, нам стоит всё обсудить, прежде чем история откроется.

Недолгое молчание сменилось громким писклявым звуком и ворота открылись. Саша вместе с адвокатом вошёл в обитель своего недавнего врага. Пройдя в дом, они устроились в креслах, стоявших вокруг овального журнального столика и спустя несколько секунд, к ним присоединилась хозяйка дома. Положив ногу на ногу, она приготовилась слушать.

– Я жду. Что вы могли мне сказать о моём муже, чего я не знаю? – спросила она, не сводя глаз с папки в руках Саши.

– Думаю, часть информации этой папки вы знаете, но я всё равно начну сначала. Вдруг, ошибаюсь, – подумал юноша, открыв первую страницу объёмного пакета данных. – Скажите, как вообще живётся с педофилом?

Вопрос, заданный им, привёл женщину к некомфортному состоянию, и её самоуверенность тут же ослабила силу. – Вижу, я был прав. Вы знали об этом, но всем говорили о том, что семья крепкая, а отец семейства едва ли не эталон для подражания, но об этом позднее. Самое интересное будет позже.

– Тебе не понять, как это! – негромко сказала Светлана Викторовна.

– Мне тоже кое-что известно, – не смог не сказать он, вспомнив свою непростую жизнь в семье и продолжил: – Михаил Аргадиан для всех был примерным семьянином, успешным предпринимателем со своей сетью ювелирных магазинов и бутиков, но мало кто знал, что основную прибыль ему приносил подпольный бизнес, а именно, съёмка детской порнографии, к которой он питал нездоровый интерес на протяжении долгих лет. Выписка из психиатрической лечебницы говорит о том, что он, под именем Иван Хвостенко, лечился от этой привязанности к обнажённым детским телам, когда его поймали с поличным в возрасте 24 лет. На тот момент, в отдалённой деревушке за Уралом, он был учителем физкультуры средних и старших классов и не мог себе отказать в совращении, как девочек, так и мальчиков. К счастью, отец вашего мужа смог вытащить его из беды и послал на лечение, а после, стёр своего сына, создав ему новую личность, известную всем нам. Но на этом ничего не закончилось. Как единственный наследник, после смерти отца, Михаил получил огромное состояние и продолжил заниматься любимым делом, имея хорошее прикрытие в виде прибыльного бизнеса. Он испортил жизни множеству людей и в какой-то момент, органы обратили на него своё внимание. Сбор доказательств продолжался, процесс затянулся на несколько лет и в сентябре прошлого года было принято решение о его задержании, но, по – видимому, его предупредили, потому что из Москвы, где вы живёте, он в спешке привёз вас в Питер под видом отдыха и заключения контрактов...

– Этого не может быть, – заявила вдова. – Да, я знала, что у Миши была нездоровая мания к детям, но это не мешало ему быть хорошим отцом для наших девочек. Меня не интересовали его дела, я любила его таким, какой он есть и так будет всегда. А теперь, убирайся. Ничего нужного я не услышала, – сказала она, поднявшись с кресла, но Саша не собирался никуда уходить, не рассказав всего того, что хотел.

– Хотите знать всю правду? – спросил он, на что Светлана Викторовна ничего не ответила, смиренно приняв прежнюю позу. – В ночь, когда произошла авария, и вы остались дома с детьми, Михаил Аргадиан не погиб.

– Конечно, не погиб. Потому что его убили твои друзья, – не могла ничего другого сказать она.

– Прекратите. Вы же знаете, что это всё неправда.

– Возможно, но я буду стоять на своём.

– Не думаю.

– Записываешь что ли? – предположила женщина, взглянув на всё время спрятанные за папкой руки Саши. – Ты же знаешь, что этого будет недостаточно. Запись не является доказательством, когда сделана без ведома.

– Мне ни к чему записывать вас, – спокойно сказал он, показав руки, и продолжил, – потому что ваш муж жив. Он не погиб в том джипе, его просто в нём не было.

– Что? – изумилась Светлана Викторовна. – Мальчик, у тебя всё хорошо с головой?

– К счастью для всех нас, я здоров. Схема, которую он провернул, была довольно тяжёлой и имела множество погрешностей, нелепостей и сложностей, ведь можно было сделать проще, но в спешке, за день до его ареста, выдумывать другой план, не было времени. Поэтому, специально для этого, было нанято два человека. Одним из них стал загримированный мужчина, похожий по комплекции и росту, которого видели, выходящим из клуба, садящегося вместе со спутницей в свой джип. Добравшись до нужного места, тормоза в автомобиле отказали, скорость возросла едва ли не до предела, и произошло то, что я видел. Дима и Женя оказались на пути совершенно случайно, но они являлись сопутствующим ущербом, потому что всё вышло. Ваши свидетели, подростки, сняли аварию, которая бы доказывала, что всё произошло по вине пьяных пешеходов, которые после, были добавлены путём изменения видео. Я пока что ничего не упускаю? – поинтересовался Саша, поглядев на недоверчиво реагировавшую женщину.

– Разве ты сам веришь во всё это? Это нелепо, – не обдумывая услышанное, говорила она.

– Знаете, не сложно было догадаться о том, что вы всё знали о делах мужа, – увлёкся историей Саша, обрадовавшись, что Светлана Викторовна идёт на контакт, даже если это происходило довольно неспешно, ведь разговор продолжился, а это уже успех.

– Не смотрите на меня так, словно всё знаете и понимаете, – заметила несколько осуждавший взгляд своих гостей женщина, в особенности Сузорьева, не совсем понимавшего, как Саша мог оставаться настолько спокойным после того, как его подставили в лжесвидетельстве. – Доживёте до моих лет и пройдёте через то, что и я, тогда, может и поймёте.

– Осуждать уже бессмысленно. Я просто хочу закончить этот фарс и продолжить жить дальше.

– Мы жили счастливо, и, пускай завистники говорят обратное, мне наплевать. Я знала, что у него никого кроме меня не было, даже когда узнала о спутнице в джипе, поняла, что так было для чего-то нужно. Это не впервой. Миша предупреждал меня о подобных вещах, не хотел, чтобы я волновалась, когда узнаю от других. Мы доверяли друг другу.

– Но как, же дочки...

– Миша никогда бы их не тронул, – перебила Светлана Викторовна, даже не раздумывая. – Пусть, в нём были недостатки, но только не это.

– Значит, остальные дети вас не волновали? – не смог промолчать адвокат, не разделяя спокойствия Саши.

– В этой жизни меня интересуют только дочки и муж. Больше никто и ничто, – стояла на своём она.

– Тогда, вы должны поверить, что он жив, сбежал, как последний трус и вот уже полгода скрывается ото всех, включая и семью.

– Этого не может быть, – всё ещё не соглашалась женщина.

– Вы так же наиграно не верили, что муж мог связаться с любовницей и, зажигая с ней в машине, сбил невинных людей, а вы, в свою очередь, повесили всю вину на них.

– Тут всё по – другому.

– Не по – другому, – настоял Саша. – Вы отрицаете очевидное. Свобода для Михаила Аргадияна оказалась важнее вас. Не стоит тратить время на недоверие этим документам. И будьте уверены, что всё это попадёт судье на стол. Я пришёл сегодня к вам лишь для того, чтобы предупредить о том, что начатое вами дело развалится и ваша репутация, как, впрочем, и ваших детей, навсегда омрачится, но я не сделаю этого, если вы откажетесь от иска и скажете,

что доказательства были подложными. Органы, я уверен, сделают свою работу тихо, пострадает только ваш муж, заслуживший наказания, а вы, отделавшись штрафом, продолжите жить и растить дочек. Что скажете?

– Считаешь, я соглашусь на это? Если мой муж жив и всё действительно так, как ты говоришь, я не поступлю с ним так.

– Похоже, вы не понимаете, – попытался объяснить Саша яснее, – здесь дело обстоит в другом. Вашего мужа в любом случае поймают и упекут за решётку. Вопрос лишь в том, узнает ли вся страна о том, кем он был, о вашей осведомлённости его делами. Я могу открыть информацию прямо сейчас, и тогда ваша жизнь изменится, вот увидите. Представьте, что будет с дочерями? Косые взгляды в школе, на улице, в магазине, не говоря об издевательствах и прочим. Отец – порнограф – это сложно перенести в юном возрасте, да и в любом другом тоже. Общество – жестокое создание, не прощающее подобных ошибок.

– Почему ты хочешь помочь? – не понимала Светлана Викторовна.

– Я не монстр и верю, что вы хотите помочь дочерям, ведь всё это было изначально сделано ради них!

– Они всё, что у меня есть, – прошептала женщина, раздумывая.

– Мне не хочется рушить жизни, как это пытались сделать вы, но поверьте, я сделаю это, если суд всё – таки состоится, и вы в любом случае проиграете. Мой визит сюда – спасение для вас и мой способ перемирия. Решать только вам, здесь и сейчас.

Светлана Викторовна понимала, что происходит. Она затеивала судебный процесс, ради спасения имиджа семьи в случае, если кто-то из журналистов решит глубоко копнуть в прошлое Михаила и после, разрушит всё ранее достигнутое, но как оказалось, простой подросток из не совсем благополучной семьи, стал серьёзной помехой. Она не могла представить, что он не сдастся и продолжит бороться, тем более, выиграв столько денег, станет влиятельным человеком, способным на многое, приобретя полезные связи, необходимые в этом мире. Сейчас же, продолжать стоять на своём бессмысленно. Подросток выиграл, всё вышло на поверхность и, даже больше, чем она могла рассчитывать.

– Хорошо. Я согласна, – не радовалась проигрышу она. Если бы был иной способ, женщина бы выбрала его, продолжив идти до конца, спасая честное имя семьи, но выхода нет, – я должна быть, уверена, что ничего из этих документов не попадёт в чужие руки.

– У вас будет только моё честное слово. Мне ни к чему. Если бы я хотел отомстить, то не пришёл бы сюда, верно?

– Верно, – согласилась Светлана Викторовна.

– Меня только одно настораживает, – раздумывал Сузорьев.

– Что именно? – поинтересовался Саша.

– Ты рассказывал, что джип не горел после столкновения.

– Ну и что? – не понял юноша, не задумываясь об этом.

– Он загорелся лишь за несколько мгновений до того, как ты заметил приход той женщины, местной жительницы, – продолжил на что-то намекать он, наблюдая за отсутствовавшей реакцией Саши.

– Ты хочешь сказать... Это глупо, – опередил свои мысли юноша.

– Сам подумай. Она говорила, что живёт неподалёку, но, судя по документам и прописке, она жительница Мурманска. Не знаю, как я это упустил. При первой проверке, я ещё не знал всех подробностей, поэтому, когда узнавал о ней и обнаружил эту небольшую ложь, не придал значения.

– То, что она обманула о том, где живёт не преступление. Это не значит, что она поджигательница.

– Да, но эксперты были уверены, что автомобиль не мог сам по себе возгореться, просто потом, всё быстро замаяли, и забыли. Это могло не всплыть, если бы я не влез во всё это, – сказал

Леонид Петрович, пролистав собственноручно добытые материалы дела. – Я почти уверен, что это была она. Больше никому.

– Хорошо, предположим, это так. Возникает следующий вопрос. Зачем ей это?

– Всё просто, – был уверен адвокат, – при столкновениях, как ты знаешь, автомобили не всегда загораются и уж тем более, взрываются. Поэтому, Михаилу потребовался бы человек, который бы удостоверился в выполненном деле. Не удивлюсь, если она же и испортила тормоза.

– Что-то тут не сходится, – вновь вспомнил ту ночь Саша, – эта женщина пришла и помогла мне спасти спутницу подставного Михаила Аргадиана. Зачем ей было это делать, если она могла сказать, что сидела вовсе не с настоящим бизнесменом, что, собственно, и случилось.

– В этом не было необходимости, – вступила в диалог Светлана Викторовна, молчавшая некоторое время. – Это не выгодно и вызвало бы множество вопросов. Мало того, что попались на пути биатлонисты, так ещё и ты. Ладно бы пешеходы. Они могли, так же, как и пассажиры джипа, погибнуть на месте, но твоя смерть вызвала бы вопросы, а прятать тело в центре города, куда в любой момент могли приехать скорая, пожарные и милиция – затруднительно, поэтому, она прикинулась прохожей. Незаметно поджечь автомобиль, а после, сделать вид, что только что пришла на помощь – совсем не сложно, особенно, если учесть шоковое состояние участников аварии и оказание помощи вдали от автомобиля.

– Значит, вы поверили мне? – немного удивился Саша, представив картину произошедшего именно так, как сказала вдова.

– Я надеялась – это ложь, но нельзя продолжать закрывать глаза. Всё звучит не так уж бредово, как мне показалось ранее. История имеет смысл.

– Но девушка выжила, – добавил адвокат, – и планам Михаила пришёл конец, ведь органы спрятали её как свидетеля и готовы всё рассказать в тот момент, когда поймают. Ход удачный, ведь подозреваемый расслабляется, считая, что всё кончено, а после, попадаетея, сделав какую-либо ошибку.

– Самой предсказуемой ошибкой было бы...

На верхнем этаже послышались чьи-то шаги, и троица на мгновение затихла.

– Это, наверное, девочки проснулись, – спокойно сказала женщина, привстав с кресла.

– Они дома? – поинтересовался Саша.

– А где же им ещё быть! – удивилась вопросу вдова, направившись к лестнице.

– В прессе писали, что они сначала были в Москве с вашими родителями. Вы ведь там жили до этого несчастного случая и только на время суда перебрались сюда и сняли этот дом. А потом, они уехали во Францию на время, пока не закончится суд. Или я ошибаюсь?

– Дети почти всегда были со мной, а информация в СМИ нужна лишь для того, чтобы пресса отстала от них. Проклятые журналисты не давали прохода, как только они приехали в Москву к родителям. Я подумала, с матерью им будет лучше, нежели в чужой стране. Девочки потеряли отца, им нужна поддержка, а не чужбина...

Не успела она договорить, как сверху повалили клубы дыма.

– Что это ещё такое? – закашляла Светлана Викторовна.

– Этого я и боялся, – испугался адвокат, когда Саша не смог открыть входную дверь. Она была заблокирована. – Теперь я точно знаю, слезка мне не померещилась.

– Мои девочки! – закричала Светлана Викторовна, и хотела было броситься наверх, но в тот же миг, прогремел взрыв. Весь второй этаж дома был уничтожен. Отделяли считанные секунды до того, как то же самое случится и с ними. – Нет!

В панике Саша схватил мобильный и попытался дозвониться до милиции, пожарных, скорой, но связь отсутствовала, домашний телефон так же не работал, лишь глухая тишина послышалась в трубке. Дышать становилось всё труднее, из дома не выбраться, ведь декоративные решётки блокировали путь. На мгновение пришла мысль о кончине.

– Отсюда есть запасной выход? – спросил адвокат у Светланы Викторовны, но та лишь подавлено сидела на коленях и рыдала. Ей было наплевать. Она потеряла самое дорогое, что только было, собственная жизнь не представляла ценности. Она смотрела на грудку обвалившегося дома прямо перед собой, где совсем недавно стояла лестница, ведущая наверх, и не реагировала ни на что.

– Нас спасут, – считал Саша. – Это богатый район. Здесь есть и своя милиция, и пожарные и скорая. Соседи обязательно вызовут их, как только увидят пожар. Нужно лишь немного подождать.

– Я не хочу гибнуть из-за какого-то глупого дела, – запричитал Сузорьев. – Не удивлюсь, если это всё дело рук её сумасшедшего мужа.

– Зачем ему убивать собственных детей? – не понимал юноша, с состраданием поглядев на обезумившую от горя женщину.

– Скорее всего, он не знал этого, как и все остальные. Вероятно, Михаил послал своих людей проследить за нами, выведать, что мы знаем и теперь, когда Светлана Викторовна перешла на нашу сторону, ему легче было уничтожить её вместе с нами, представив всё, словно враги убили друг друга, не придя к общему мнению. Купленные эксперты подтвердят это, и всё будет кончено. Органы и дальше будут гоняться за ним по всему миру, потому как, после смерти жены и детей, больше ничто не держит его в России. Есть множество стран без экстрадиции, куда можно поехать и спокойно жить. Вот и всё.

– Ты думаешь, он всё это время был неподалёку только из-за семьи? – спросил Саша, едва не задыхаясь от дыма.

– Для него семья имела большой приоритет, но, если учесть, что он больной, не удивительно, что в один миг всё меняется. Думаю, если мы выживем, больше не узнаем ничего об этом человеке...

– Да уж, остаётся только выжить...

«В эфире первого канала новости и я её ведущая Екатерина Бузеева. Как только что стало известно, Кировский районный суд, наконец, вынес решение по спорному делу об аварии, произошедшей в сентябре прошлого года. Напомню, в центре Санкт-Петербурга тогда погиб Михаил Аргадиан – известный московский бизнесмен. На высокой скорости, за рулём своего джипа, он сбил двоих молодых биатлонистов, один из которых, позже, скончался так, и не приходя в себя, как и спутница Михаила Васильевича, погибшая сразу по прибытию в больницу. Выжившим в ту ночь оказался лишь Дмитрий Малышкин – ныне подающий надежды спортсмен. Как сегодня стало известно, с Дмитрия и свидетеля происшествия, Лардонова Александра Михайловича, были сняты все обвинения. Вдова Михаила Васильевича, Светлана Викторовна Аргадиан призналась, что находилась в состоянии аффекта после смерти мужа, поэтому и пошла на всё, ради того, чтобы наказать тех, кто, по её мнению, был виновен в смерти мужа, а позже, не знала, как всё прекратить. Ни Александр, ни Дмитрий не собираются выдвигать встречных обвинений, поэтому, женщина отделается лишь штрафом. К тому же, смягчающим фактором является и то, что две недели назад, Светлана Викторовна, в страшном пожаре, произошедшем из-за взрыва бытового газа, потеряла своих дочерей. Помимо них, в доме находился Лардонов и его адвокат Сузорьев, пришедшие к женщине с предложением всё полюбовно закончить. К счастью для них, спасатели быстро добрались и сумели освободить от огненного плена. Эксперты утверждают, что ещё немного промедления и все бы погибли. Теперь же, с разрешением дела, и Дмитрий, и его друг Александр могут спать спокойно, готовясь к свадьбе Малышкина, которая пройдёт через три недели в Санкт-Петербурге. Напомним, само предложение Дмитрий сделал в Женеве, где провели спасительную операцию, вернувшую в большой спорт. И к другим новостям...

Выключив телевизор, Саша присел в кресло, обратив внимание на высокого человека, стоящего перед собой.

– Вы не нашли его? – спросил юноша.

– Вас не должно это волновать, – резко сказал мужчина.

– Напротив, он едва не убил меня, – не согласился он.

– Не нашли, но вы не должны об этом волноваться. По нашим данным, Михаил Аргадиян покинул страну. Смерть дочерей сильно ударила по его психическому состоянию. Сомневаюсь, что он ещё жив.

– А, если вы не правы?

Мужчина недружелюбно взглянул на Сашу.

– Вам нужно думать лишь о том, чтобы информация не вышла наружу.

– Как та девушка? С ней всё будет хорошо? – словно не услышал последних слов юноша. – Я ведь даже не знал, как её зовут.

– Её имя вам знать не обязательно. Она счастлива своей новой жизнью.

– Я рад, – вздохнул с облегчением он. – Тогда, на этом всё?

– Да, – твёрдо ответил мужчина, подойдя к входной двери. – Больше, не втягивайте себя в подобные истории. Кто знает, как всё может закончиться в следующий раз, – предупредил он.

– Будьте уверены, я больше не хочу такого счастья.

– Это для вашего блага...

Дверь закрылась, и мужчина ушёл, забрав с собой историю последних семи месяцев, являющуюся неотъемлемой частью жизни Саши, но теперь всё позади, нужно возвращаться к прежним делам и интересам. Близилась свадьба Димы, она должна пройти так, словно ничего лучше быть не могло. Правда, зная Малышкина, Саша не думал, что его замыслы осуществятся. Спортсмен до сих пор ему припоминал танец в образе ангела в Женеве, поэтому, придётся оставить идеи при себе и просто наслаждаться тем, что его друг женится на прекрасной и очень милой девушке. Всё остальное должно прийти само. К тому же, Дима просил недорогой свадебный подарок, а четырехкомнатная квартира явно не подходила под заданные параметры. Юноше придётся нелегко, заставляя принять свой дар от чистого сердца.

Выйдя на балкон и взглянув на открывшийся пейзаж вечернего города, Саша закрыл глаза с мыслью о том, что всё сейчас для него только начинается и самое интересное в жизни ждёт впереди, ведь по – другому быть не может. Жизнь, как никогда прекрасна...

Москва. Несколько месяцев назад...

В комнате несколько минут стояла тишина в ожидании самого важного, что могло быть в этот день. Телевизор, по которому начиналась спортивная передача, строил райский уголок спокойствия, а всё потому, что Дмитрий Гураньев рассказывал о Диме Малышкине в программе «Всё о биатлоне». Уткнувшись в него с чарующей улыбкой, едва ли не впиваясь губами всякий раз, когда лицо кумира показывали во весь экран, девушка глядела на него и не могла оторваться. Она наслаждалась каждым словом, сказанным этим красавцем, утопала в его глубоких и прекрасных глазах, смотрела на манящие, двигавшиеся в такт её сердца губы, хотела впиться в них, чтобы больше никогда не отпустить. Ладонью касалась его щёк и ощущала тепло, исходившее прямо к ней, чувствовала лёгкую небритость и испытывала удовольствие от этой невероятной близости к человеку, которому отдала своё сердце, всё без остатка. Что могло быть лучше, когда тот, кто так важен и не безразличен, так близко к тебе, что можно дотронуться рукой и в то же время так далеко. Встреча с прекрасным принцем на лыжах вокруг бело-снежных горных вершин становилась невозможной, даже, если живёшь в его родном городе, и каждый божий день ожидаешь, когда счастье придёт и на твою улицу, но ничего не менялось. Дима слишком редко приезжал домой, а, даже, когда бывал, не обращал на неё внимания, хоть и смотрел в упор на то, как она улыбалась и пыталась привлечь к себе внимание.

– Сашенька, когда ты прекратишь строить иллюзии? – вошла в комнату мама. Каждый раз, когда она бывала здесь, ужасалась всё сильнее. Комната больше походила на мемориал с

десятками фотографий, плакатов, любовных писем, написанных ему дочкой и оставленных у стены, где скопилось несколько десятков подобных конвертов.

– Мама, я люблю его! – восторженно говорила девушка.

– Тебе 23 года. Перестань уже верить в сказки, – пыталась научить уму разуму женщина, но все попытки оказывались бесполезными. – Он никогда не обратит на тебя внимания.

– Обратит. Моя любовь даст ему всё, что нужно. Никто другой не даст ему того, что могу я, – уверяла себя девушка.

– Милая, Дима женится. Я вчера слышала. Его друг, тот парень, Саша, который спас его после аварии, помог твоему кумиру сделать предложение своей девушке. Поэтому, прекрати думать о нём и лучше, найди себе хорошего молодого человека. А про Малышкина и думать забудь. У него своя жизнь, а у тебя своя.

– Как? Свадьба? – переменялась в лице девушка. – Он не может! Дима, ты ведь мой, только мой.

– Доченька, успокойся! – попыталась утихомирить её женщина.

– Ты врешь. Этого не может быть, – вскочила с ковра она.

Женщина, лет пятидесяти, опасаясь, отошла в сторону, ближе к двери.

– Нет, я не вру.

– Пошла вон отсюда! – закричала Саша, едва не набрасываясь на мать и та, не сопротивляясь, быстро покинула святилище дочери. – Ты будешь только моим, ведь я люблю тебя, – приговаривала девушка, общаясь с каждым из висевших на стене плакатов Димы, медленно продвигаясь к телевизору, по которому по – прежнему показывали Малышкина. – Я добьюсь тебя, мой милый. Я люблю тебя, Малыш...

«Слепая вера – движущая сила спящего разума.»

Глава 2. Чёрное и белое

Тёмные, мрачные тона просторного помещения наводили тоску. Не меньше сотни горевших свечей по всей площади зала тускло освещали его, позволяя пришедшим людям, разглядеть друг друга, да и то не всегда. Игравшая мелодия, издаваемая стареньким магнитофоном, использовавшимся, вероятно, ещё при Сталине, заставляла ужасаться, тем самым, создавая мрачную атмосферу всеобщей подавленности. Глядевший на всё это Антон угрюмо стоял рядом с командой, раз, за разом обращая внимание на всевозможные венки, букеты с чётным количеством цветов, многие из которых выглядели завявшими и чересчур отпугивающими. Он изумлялся с каждой минутой всё сильнее и не мог поверить в происшедшее. Стараясь больше ни о чём не думать, спортсмен попытался отвлечься, подойдя к столу с чёрной скатертью, до боли страшными вазами и рамками без фотографий с ленточкой у правого нижнего угла. Схватив первый, попавшийся под руку стеклянный прозрачный графин и налив в рюмку необходимых сто грамм, выдохнув, он с нетерпением выпил, пожелав обрести хоть какое-то облегчение, но вместо этого, получил отвращение – обещанная ранее водка превратилась в протухшую воду. Сплюнув несколько раз, и столько же чертыхнувшись, он постарался сильно не обращать на себя внимания окружающих и с ярко – выраженным раздражением вернулся к своему прежнему месту. От камина рядом с ним исходил треск, немного отвлекавший от надоевшей музыки, вызывавшей лишь мурашки и желание покончить с собой прямо здесь и сейчас, но, благодаря этому, спортсмен забыл, что стоял у гроба, уже успевшим напугать при входе в зал. Но шок от него был недолгим, когда люди увидели, в каком «раю» оказались.

– Может, мы пойдём? – послышался голос одного из приглашённых членов команды.

– Раз уж пришли, нужно ждать. Он скоро придет! – тяжело вздохнул Антон, обратив внимание на большую картину с позолоченной рамой у себя над головой, на которой кроме темноты ничего не было. Она походила на ещё один «Чёрный квадрат Малевича», только в этом случае, на парня будто бы смотрели чьи-то безумные и неясные глаза, расплывавшиеся по всей её площади. По крайней мере, так казалось из-за здешних пейзажей.

– Хорошо, что здесь нет скелетов, паутины и призраков, – улыбнулся подошедший к Антону Максим Лядов. Ему нравилась обстановка, ведь улыбка не сходила с лица с самого начала.

– Не удивлюсь, если это ещё ждёт нас впереди! – прислонился к гробу Мипулин.

– Смотрю, наш общий знакомый несколько не изменился, – продолжил говорить он, вспоминая текст приглашения: «Всем, кому он был дорог, кто ценил и любил этого замечательного парня так же, как родные мать и отец, приходите проститься. Скажите всё самое дорогое и близкое сердцу, пока есть время, а иначе, придётся замолчать на веки веков, ибо больше мы его никогда не увидим. Носовые платки, траурное безысходное настроение, побледневшие от горя лица желательнее взять с собой. Но помните, Вы можете не вернуться!!!»

– Считаешь, он может измениться? – говорил Антон в надежде скорее дождаться хоть каких-нибудь действий.

– Тебе лучше знать. И вообще, чего ты такой раздражённый? Веселись! Здесь круто. Я бы до такого не додумался!

– Думаю, это для твоего же блага, – кисло ответил Мипулин, но не успел он продолжить свой безрадостный разговор, как вдруг, гроб отъехал в сторону. Огонь в камине вспыхнул ярким пламенем и в мгновение, перед ослеплёнными гостями возник человек, появившийся из ниоткуда. Вид его сохранял тематику вечера: бледное лицо, красные глаза, клыки и плащ.

– Ну вот, вампир уже здесь. О нём мы не подумали! – обрадовались приходу нового гостя друзья Димы.

– А я надеялся Каспера увидеть, – немного огорчился Максим.

– Тебе Дракулы мало? – рассмеялся Антон.

– Чем больше нечисти, тем лучше, – объяснил он, наблюдая за тем, как вампир с помощью своей магии, поднял над землёй гроб и поставил его вертикально, прислонив к стене. Зрители ожидали зрелищ, уставившись в одну точку, забыв о том, что сзади так же могли происходить таинственные неожиданности. Пролетев мимо железной люстры с восьмью свечами вместо лампочек, неизвестное никому существо опустилось вниз. Встав за спиной молодой женщины, оказавшейся здесь лишь из любопытства и затерявшейся в темноте зала, оно, глядя на неё светившимися жёлтыми глазами, коснулось оголённого плеча, зло фыркнув. Громкий крик разнёсся по залу, до чёртиков перепугав впечатлительную гостью, но как только она обернулась, перед глазами была лишь пустота и слабый ветерок, поддувавший снизу.

– Саша, ты хочешь всех до инфаркта довести? – обратился к организатору Антон, пытаясь обнаружить его в темноте, ведь юноша обязательно бы наблюдал за происходившим. – Кстати, откуда здесь девушки? У нас мальчишник или что?

Гроб тут же открылся. Вывалившийся из него туман лишь нагнетал ужас у впечатлительных людей, одним из которых был и хороший знакомый Димы Виктор Васильев, уже успевший попробовать себя во взрослых соревнованиях, в том числе и в кубке Мира. Поблуднев сильнее, чем кожа загримированного актёра, он едва не потерял сознание, глядя на всё обезумевшими глазами. Таким он был не единственным. Но шоу продолжилось, и оно не собиралось заканчиваться. Как только туман в полной мере высвободился из заточения, в нём показался мирно спавший загробным сном Саша. Его грим не отличался от нанятого вампира. Недолго думая, юноша пробудился, что гости восприняли громкими аплодисментами. Зловеще зашипев на них, вытаращив глаза и окровавленные клыки, он обратил внимание на возникшего из новой огненной вспышки Диму по другую сторону от первой прибывшей нечисти, в руках которого хорошо просматривался осиновый кол, которым тот поспешил воспользоваться, вонзив его Саше прямо в сердце. Услышав в ответ громкое предсмертное рычание, вампир – неудачник испарился, оставив после себя лишь горстку пепла. Огонь каждой свечи в зале внезапно усилился во много раз, показав чудеса созданного шоу и в миг, сверху полил кроваво – красный дождь, вводя в ступор всех без исключения. Стоявший под струёй жидкости Антон набрал её в ладонь и попробовал, сильно сомневаясь, что, бурная фантазия Саши способна облить всех свиной или более того, донорской кровью. Как и предполагалось – это была чуть сладковатая вода с красителем, но страх увидеть обратное не отступил до последнего.

– Ну и мальчишник! – улыбнулся он впервые с момента прихода сюда. – Дима, как тебе весь этот беспредел?

– Это ещё не конец, – сказал он, всё ещё стоя у гроба и спрятавшегося под навес вампира, боявшегося испортить свой грим.

– Он рассказал, что будет дальше?

– Нет. Всё проще. Я случайно подсмотрел в его ноутбуке выписку из расходов за всё это баловство. Ещё и половины не произошло из запланированного. Не знаю, что именно, но готовься. Ночь будет долгой!

– Теперь понимаешь – это была плохая идея отдавать ему организацию мальчишника, – не умолкал Антон. – Я свидетель и это моя работа.

– Я пообещал Саше. Он ещё в самолёте из Женевы упрашивал меня и был очень доволен, когда я согласился. Он буквально заставил это сделать.

– Ладно, ладно, – хлопнул его по плечу Антон. – Могло быть хуже.

– Знаю, – глядел на всё Дима, истекая бутафорской кровью. – Пойдём!

Как только дождь прекратился, гости обратили на себя внимание. Слегка липкая кровь доставляла неудобства уже через несколько минут, не говоря об испорченных вещах, что некоторых совсем не радовало. Временная заминка в программе, наступившая сразу после «кровавой бани», заставила загрузить гостей, чего совсем не хотелось.

– Что дальше? – спросил Антон, стоя у залитого стола.

– Ты у меня спрашиваешь?

– А у кого ещё? Это твой праздник!

– Не уверен! – сказал он. – Больше похоже на театр одного актёра. Саша больше себе праздник устраивает, нежели мне.

Двери зала с грохотом отварились, ночь настигла гостей неожиданно, и не успел Антон оглянуться, как Димы рядом уже не было. Уже через мгновение, массивная платформа, будто бы взятая с карнавалов Рио – де – Жанейро запряжённая с трудом передвигавшимися зомби, въехала внутрь. На мрачном троне, украшенном, если так можно сказать, завявшими красными розами и всевозможной загробной атрибутикой, сидел Дима. Его лицо лишь показывало недоумение от увиденного. Такого он не ожидал. По бокам жениха, будто бы в клипе Майкла Джексона, стояли загробные танцовщицы, показывая зрителям что-то наподобие танцев у шеста. По мере продвижения его по залу, банкетный стол, стоявший долгое время в темноте, переменялся. Как только свет вновь показал его взору гостей, он стал походить на Шведский стол, изобилуя огромным количеством всевозможных вкусовностей. Летающие существа, так напугавшие ранее молодую женщину, сбежавшую в тот же миг из настоящего адского пристанища, облетев платформу, приземлились рядом с ним. Свет вновь погас и уже через мгновение, вместо отпугивавших монстров, стояло трое официантов в аккуратных белых рубашках и чёрных брюках, с подносами в руках.

Платформа, наконец, добралась до гроба, из которого ранее вылез Саша. Танцовщицы, взяв под руки Диму, спустились с ним в низ, пройдя мимо рычавших запряжённых зомби, пытавшихся напасть или просто укусить. Доведя его до камина, они вернулись обратно.

– Чем же всё это закончится? – поинтересовался Максим.

– Только массовой смертью, – серьёзно проговорил Антон, не отводя глаз от понравившейся танцовщицы, кожа которой так и норовила сползти вниз, отлично показывая одну из последних стадий разложения любителям анатомии.

– Серьёзно? – переспросил Виктор, доверчиво поглядев на Антона.

– Это для него не проблема, – прошептал Максим, заметив, как в очередной раз погас свет, ознаменовав начало очередного «магического чуда». Несколько секунд гостей окружала кромешная тьма. Многие уже не знали, чего ожидать. Саша дал понять, что его фантазия – это полное отсутствие какой-либо маломальской логики, поэтому, они просто стояли и терпеливо ждали, ведь вечер даже ещё не начался. Всё лучшее впереди.

Люди, которым нравился Майкл Джексон, пришли в восторг. Как только включился свет, заиграла музыка, а вместе с ней, до боли красивыми голосами, в ход пошла песня «Thriller / Heads Will Roll». Вся загробная тематика вечера, словно готовила их к этому выступлению, зарядив невероятной энергией, которой только могла. Некогда с трудом передвигавшиеся персонажи по – настоящему зажгли, одаривая присутствовавших безумными танцами, не говоря уже об их нарядах, наводящих ужас на многих взрослых. С первой минуты выступления, гости бросились танцевать вместе с потрясающими актёрами, приглашавшими к себе. Не стал исключением и Дима. Немного унылое настроение не давало, как следует отдохнуть. Он представлял себе мальчишник иным и лишь поэтому, увидев всё это, был не совсем готов провести ночь среди поющих и танцующих трупов, но что можно было ожидать от человека, оставшимся маленьким ребёнком, получившим огромные деньги для своих игрушек. Дима хорошо понимал – это всё для него и поэтому, сменив кислую физиономию, бросился развлекаться.

От души спев и станцевав, гости отошли от запрыгнувших на платформу актёров и через несколько минут, неспешная машина исчезла из зала, выехав через дверь, из которой явилась.

– Это было круто! – выдохнул Антон, успев станцевать с обворожительной танцовщицей, вышедшей прямиком из ада.

– Согласен, – не смог сказать ничего другого Дима.

– А куда подевался Саша? Что-то он бегают туда – сюда. Лучше бы смотрел на своё творение, – подумал Антон.

– А я здесь! – послышался голос сверху.

– А вот и обладатель самого странного мальчишника в истории! – обрадовался Дима приземлению своего друга. – Я думал, ты выпрыгнешь из торта или чего хуже!

– Не торопи событие, – обнял его и Антона Саша. – Всё впереди. Но поверь, на обеде и спецэффектах в этом зале мальчишник не закончится. Всё продолжится за пределами нашего склепа волшебства.

– То есть, ты всё – таки выпрыгнешь из торта? Я правильно понял? – немного огорчился Антон, желая увидеть на сладкое кого-нибудь слаще, нежели самоуверенное лицо Саши, измазанное кремом и другой кондитерской утварью.

– Хочешь, отдам эту роль тебе, – ни минуты не ждал с ответом юноша, наслаждаясь, наконец, встречей с людьми, по которым успел соскучиться.

– Без интриги не можешь, – так и знал Мипулин. – Когда же ты повзрослеешь?

– Если я повзрослею и изменюсь, вам не будет со мной так интересно и в то же время так странно, как сейчас, так что...

– Не болтай, – перебил Максим. – Лучше, не снижай дозу идиотизма и адреналина. Что у нас дальше?

– Хорошо, что спросил, – обрадовался он, скорчив подозрительно хитрую мину.

– Я знаю этот взгляд, – опасался последствий Антон. – Ты кого-то подожжёшь или убьёшь?

– Типа того, – сказал Саша, взмахнув рукой. Гроб, из которого он некоторое время назад вышел, вновь открылся. Но на этот раз, он не хранил в себе загробную жизнь в виде кровососущего создания, что лишь заставило нахмуриться Антона и Максима, надеявшихся увидеть человеческие останки или вроде того, а может и инопланетянина, специально найденного и привезённого Сашей на праздник друга. В итоге, это было кое-что другое. Вещи, лежавшие внутри, символизировали прежнюю жизнь Димы, от которой ему нужно было избавиться раз и навсегда.

– Дима, подойди сюда, – попросил Саша, стоя у гроба, к которому, похоже, успел привыкнуть.

– Это что такое? – поинтересовался он, вновь оказавшись рядом с ним.

– Среди всей этой красочной и яркой мишуры я едва не забыл, что это твой мальчишник, последний день настоящей холостой жизни, в который можно творить, что угодно. По крайней мере, то, что позволяет совесть, – уточнил Саша, продолжив, – но для того, чтобы почувствовать эти изменения, необходимо принести жертву, в который раз решить для себя, хочешь ли ты этого. Поэтому, я и твой отец собрали некоторые вещи. Ты должен сказать им «прощай» и избавиться в яростном пламени, во имя счастливого будущего. Правда, вредных привычек у тебя, можно сказать, и нет, – подметил юноша, – поэтому, для вида, пришлось добавить кое-что традиционное для холостяка. И так, первое, с чего я хотел бы начать – это...

Увидев первый атрибут холостяка, Дима, даже, слегка покраснел. В руках Саши был журнал с обнажёнными женщинами.

– Где вы его нашли? – схватил его Дима.

– Твой отец, на удивление, очень хорошо знает укромные места собственного сына, – связвил он.

– Этому журналу лет десять, – попытался объяснить Малышкин.

– Молодец, Димон, стоящая вещь, – смеясь, поддержал друга Антон, полностью войдя во вкус праздника.

– Неважно. Как я понимаю, ты хочешь избавиться от него?

– Очень хочу, – поспешил бросить его в камин Дима, наблюдая, как сгорал некогда хороший источник знаний вместе с подростковым прошлым.

– Одним якорем, держащим тебя вдали от ожидаемого будущего, стало меньше, но есть множество других, поэтому...

– Может, давай всё сразу спалим. Я верю, тебе на слово и хочу от всего избавиться, – перебил Дима, поглядывая вовнутрь гроба.

– А мне уже интересно, что там такого ты хочешь утаить от нас! – приготовился Максим для нового подкола.

– Ладно. Дело твоё, – загрустил Саша, в миг, воспламенив содержимое. – Хотя, я бы повременил с уничтожением прошлого.

Все гости, включая и виновника торжества, наблюдали, как превращались в пепел все атрибуты холостяка, по традиции мешавшие тому стать полноценным мужем для своей возлюбленной. На самом деле, внутри гроба не было ничего устрашающего, чего так перепугался Дима. Там лежали пивные бутылки, билеты на футбол, засохшая подгоревшая яичница, мятые брюки с обожжённым пятном от утюга и много другого. Всё, что хотя бы как-то относилось к мужчине, живущему в одиночестве, но теперь ничего этого не осталось, и молодой человек мог перейти к следующей стадии торжества.

Наконец, гости добрались до стола. Конечно, Саша знал, что чаще всего, мальчишник – это большая пьянка, где бы она ни проходила, но так как холостая ночь была у спортсменов, пришлось сделать её по возможности безалкогольной и к тому же, более запоминающейся. Поэтому, еда являлась основной частью стола, нечасто перемешиваясь с горячительными напитками, к которым у Антона всё больше тянулась рука.

– Стол больше походит на свадебный. Зачем столько жратвы? Нас же не сто человек! – удивлялся Максим.

– Знаю, на что ты намекаешь, – сразу понял Саша. – Но сразу скажу, что у вас строгий режим. Напомню, месяц отпуска в апреле не означает, что можно нарушать всё то, чему учили тренеры и врачи. А так как я являюсь спонсором, не допущу скверной формы своих будущих Олимпийских чемпионов. Так что, привыкайте к тому, что я...

– Зануда? – негромко сказал Антон, налив всем собравшимся.

– Я всё слышу, – с демонстративной обидой пробурчал Саша. – Кстати говоря, поставь коньяк на место. Забыл, что перед второй частью мальчишника вам всем нежелательно пить.

– Так, чего мы вообще сели? – негодовал он.

– Подкрепиться! – тут же объяснил юноша.

– Мне после твоих зомби кусок в горло не лезет. Давай показывай, что там дальше, – заявил Максим, встав из-за стола, что сделали и остальные.

Одним из развлечений, ожидавшим компанию, был тот вид спорта, отдалённо нравившийся Диме ещё с детства. Ралли и Формула–1 были, едва ли не наркотиком для молодого человека в юные годы. Он часто говорил, что, если бы отец не отдал в биатлонную школу, то, скорее всего, гонял бы на байках, получая адреналин, но сложилось так, что в лыжном виде спорта молодой человек нашёл себя, получил ту частицу не достававшего счастья, необходимую каждому человеку для жизни своей мечты. И сейчас, по прошествии многих лет, осталось только догадываться, какими были бы эти годы, не отдай он своё сердце коньковому ходу на лыжне и неудобной, но такой родной винтовке за спиной.

Выйдя из здания арендованного Сашей ресторана на окраине Питера и пройдя несколько десятков метров в сторону пустынной в ночное время суток дороги, компания спортсменов, в которой были не только биатлонисты, но и лыжники, и просто друзья Димы из Соснового бора, наткнулась на настоящий автосалон гоночных машин, представленных картингами.

– Вот это я понимаю! – обрадовался Дима, бросившись первым занимать агрегат. – Саша – это просто не передать словами, как круто! Спасибо огромное! – поблагодарил он,

почувствовав, что ошибался на счёт юноши. Как это ни странно, но юноша всегда помнил о том, что больше всего необходимо спортсмену для полного счастья.

– То, что у тебя мальчишник – не значит, что я буду поддаваться, – заявил Антон, прыгнув в соседнюю машину.

– Согласен, – рассматривал свою игрушку Максим.

– А нам обязательно на них куда-то ехать? – не торопился садиться в картинг Виктор.

– Можешь просто смотреть, пока мы получаем кайф! – закричал Саша, приготовившись вырвать победу любой ценой, даже не собираясь сдаваться, хоть и понимал, что в итоге, всё равно проиграет, но успеет получить удовольствие.

– А кто даст команду «вперёд»? – поинтересовался Антон, готовясь отправиться навстречу к победе.

– Кое-кто должен сейчас появиться! – сообщил Саша, как раз поглядев на того самого человека, вышедшего из дверей ресторана.

– Бог ты мой! – поразился Дима, не в силах отвести глаз от нового члена коллектива своего мальчишника. В роскошном, обворожительном приталенном к замечательной фигуре белом платье, не доходившем до колен, перед гонщиками показалась Даша Обручева с золотистым платком в руке. Развивая своими светлыми, переливавшимися волосами, она, передвигаясь на высоких каблуках, подошла к Диме и встала рядом, демонстрируя свой наряд.

– Не ожидал? – спросила она, лучезарно улыбаясь.

– Не то слово, – с открытым ртом продолжил разглядывать её спортсмен, подзабыв о соревнованиях.

– Хватит пялиться! – положила платок ему на голову Даша. – Ты женишься, помнишь? Проспал своё счастье!

– А счастья много не бывает, – выкрикнул Антон.

– Молчи, Казанова. Со мной может говорить сегодня только жених. Я его приз, – говорила девушка, вновь взяв в руки платок, который Дима услужливо передал.

– Постойте! – запротестовал Максим. – Дима ещё не выиграл!

– А кто сказал, что он проиграл? – хитро улыбнулась Даша, после чего стремительно дала команду, пустив в свободный полёт платок. Дима, не теряя времени, отправился в путь в то время, как остальные, не успев вовремя подготовиться, потеряли несколько важных секунд, после чего, поехали догонять. Вся трассу, составляющую в итоге не больше двух километров, с тремя кругами, несколькими поворотами и нелепыми препятствиями, которые следовало объезжать, дабы не мешкать и не отставать, можно было проехать за две – три минуты. Но спортсменом этого показалось недостаточно и каждый из них, вместо того, чтобы двигаться вперёд, преградил друг другу дорогу, ведя себя, словно малые дети на автодроме в парке. Они с удовольствием вспомнили детство, забыв о шикарном призе, медленно замерзавшем на открытой местности, покрываясь гусиной кожей от апрельской погоды.

– Мальчики! – закричала Даша горе гонщикам. – Ну, вы скоро?

На неё никто не обратил внимания, и девушка применила ещё одно действенное средство, помимо своей красоты. Рядом с гоночными машинами стояла коробка с различными мелочами. Отыскав в ней кое-что занятное, так как у Саши можно найти едва ли не всё, что душе угодно, она подняла руку высоко вверх и выстрелила из сигнальной ракеты, по каким-то причинам купленной молодым миллионером. Яркий красный свет осветил небольшой пустырь, завладев вниманием ребят.

– Если девушка шлёт парню ярко – красные флюиды – это не к добру! – сказал Антон, развернув автомобиль в сторону Даши.

– Откуда вообще у тебя здесь сигнальная ракета? – задался вопросом Дима.

– Ну, мало ли...

– А, если я спрошу о спасательной шлюпке, бронежилетах и аптечке, услышу ли я положительный ответ? – поспорив с Антоном на сто долларов, спросил Максим.

– Не знаю, как на счёт жилета, но спасательная шлюпка у меня есть, а в ней и аптечка! – утвердительно прозвучало в ответ, что привело к громкому смеху окружающих. – А что тут такого? – не понял Саша. – В жизни всё может пригодиться. Можно, хотя бы, вспомнить аптечку, которая кое-кому спасла жизнь.

– Но не шлюпка же! – потешался Дима. – Это же вынос мозга!

– Вот, будет наводнение, поймёте, для чего она мне нужна, – серьёзно заявил юноша.

– Ну, тогда уже ковчег нужен. Всех тварей по паре! – усмехнулся Максим.

– Ха, ха, ха, – с ярко выраженным сарказмом проговорил Саша и, не дожидаясь никого из спортсменов, поехал к Даше.

– Не честно! – закричали остальные, бросившись вдогонку.

Каким-то образом, Саша всё же пришёл к финишу первым, хотя проиграть с таким преимуществом над остальными мог только ленивый. Проехав заветную полосатую черту, рядом с которой дежурила дрожавшая Даша, размахивая флагом, юноша выбрался из машины и с ярко – выраженной издёвкой остался ждать конкурентов. Дима приехал вторым, а за ним уже и вся честная компания.

– Предатель, – огорчился проигрышу Малышкин, глядя на то, с какой довольной физиономией смотрел на него Саша, держа Дашу за руку.

– Сам такой! В следующий раз клювом не щёлкай! – заявил он.

– Согласна! – поддержала Даша.

– Сговорились? – выпрыгнул из картинга Антон, получая у Максима свои честно выигранные сто долларов.

– А то! – радовалась девушка. – Ну что, раз уж ты у нас победитель, прими свой приз, герой!

С привычной улыбкой и радостью, Даша поцеловала его в щёку, от чего Саша, едва ли не подпрыгнул до небес, испытав самые незабываемо приятные чувства.

– Я мечтал об этом с тех пор, как ты вышла на первый этап в кубке Мира, – твердил он, не зная, правда это или ложь.

– Подхалим, – тут же процедил Дима.

Компания отлично проводила время. Несмотря на странное начало мальчишника, всем понравилось его продолжение. Всё проходило именно так, как и должно быть. Дима хотел запомнить этот день на всю жизнь, ведь больше не будет подобного. Для него это торжество, как и свадьба – штучный материал, которые не могли и не должны повториться. Как и все влюблённые, он считал, что вскоре свяжется узами брака с самой лучшей и единственной девушкой на всём белом свете, большего и не надо. Все близкие друзья, которых молодой человек хотел видеть – здесь. Они пришли поддержать его в такой важный и ответственный день. Это много значило, для него и даже все ужасы Саши никого не сумели отпугнуть, а для этого нужно иметь хорошую выдержку и терпение, необходимое биатлонистам. По крайней мере, для тех, кто хотел добиться успехов, а не просто так стать одним из статистов на кубке Мира.

– Возвращаемся в ресторан! – позвал Саша, не отходя от своей любимой биатлонистки.

– Я начинаю ревновать! – не прекращал издеваться Дима. – Думал, я твой кумир. Разве не так?

– Нет, – односложно ответил Саша, зная, что его это слегка позлит. – Когда передо мной само совершенство, больше не существует никого другого. Правда, Даша? – для полного эффекта спросил он у обворожительной девушки.

– Да, – не размышляла Даша, посмотрев на расстроенного Малышкина. – Кажется, ты перегибаешь. Он обиделся, – заметила она, прошептав.

– Пусть, в следующий раз не издевается! – объяснил Саша, не обращая на это внимания.

Компания вернулась обратно, чего Даша дожидалась больше всего. За недолгое время на свежем воздухе, она успела продрогнуть насквозь и, оказавшись в тёплом помещении, наполненном всевозможными блюдами, не требовавшими высокой температуры для приёма, принялась согреваться горячительными напитками. Увидев, как призёрка этапов кубка мира пила коньяк, парни ненадолго зависли. Заметив на себе толпы взглядов и не успев осушить вторую рюмку, Даша подняла голову вверх.

– Вы попробуйте в таком виде постоять, хотя бы десять минут. Кони двинете, так что, молчите и присоединяйтесь. Нужно же выпить за нашего жениха, – пригласила к столу девушка.

– Мне кажется или алкоголя стало больше? – обратил внимание на шесть подозрительных бутылок водки, коньяка и текилы Саша, которых раньше в глаза не видел.

– А ты думал, мы будем пить на мальчишнике ту фигню, которую ты заказал? – открывал очередную бутылку спиртного Максим.

– Эта фигня стоит, как средняя зарплата россиянина! – изумился юноша, в тот же миг, услышав звон разбившегося стекла. Повернув голову в сторону всё ещё горевшего камина, он увидел едва стоящего на ногах вампира – ведущего, макияж которого уже больше напоминал уродливого клоуна, потёкшего под проливным дождём. Попивая дорогуший алкоголь из горла, спрятанный в гробу, он широко улыбался, от чего мурашки шли почти у всех, кто его видел, рождая новую фобию.

– Кто-нибудь, уберите его! – попросил Виктор, прикрывая лицо ладонью, чтобы не видеть его.

– Но, кто будет вести наш мальчишник дальше, – не понимал Саша, вспоминая, что впереди ожидало ещё куча всего интересного.

– Куда уж дальше? Ты хочешь вызвать Сатану? – рассмеялся Антон, налегая на коньяк. – Ты девушку напугал до слёз, и она тут же сбежала, поэтому спасибо, но больше не надо. Кстати говоря, а кто она вообще?

– Не знаю, – обиженно пожал плечами Саша. – Может, перепутала что-то. В этом ресторане часто проводят разного рода вечера.

– Лица её не помню, но фигура её просто отпад, – оценил Мипулин.

Компания развлекалась, как могла. Им не нужны были дорогие представления, в которые Саша угрохал целое состояние ради того, чтобы сделать всё по – настоящему красочно и незабываемо. Хватило самого простого: большого стола со всевозможными блюдами, взятых из лучших кухонь мира и море алкоголя, неважно какого. Юноша считал, что мальчишник, как и свадьба, не должны быть банальными и предсказуемыми. Нужно что-то особенное, непревзойдённое, интересное. Он попытался собрать воедино идеи множеств празднеств, создав что-то своё, но, судя по тому, как люди радовались жизни под повышающимся градусом – всё было напрасно. Желание подарить другу праздник такой, какого ещё никогда не было – не оправдало себя, оставив после себя неприятный осадок.

– Чего грустишь? – заметила Даша отсевшего ото всех юношу.

– Я радуюсь, – тоскливо проговорил он.

– Не заметно! Может, скажешь, что всё – таки случилось?

– Дело в мальчишнике.

– А что с ним не так? Он получился отличным. Я наблюдала за всем, ожидая своего выхода, и могу сказать – ничего подобного ещё не видела.

– Правда? – обнадеживающе спросил Саша, попытавшись улыбнуться.

– Я когда-нибудь врала?

Саше больше не хотелось грустить. Говоря с Дашей о чём угодно, можно забыть о любой проблеме, словно её вовсе нет. Это талант дорогого стоит.

– Кстати, я хотел поместить тебя в торт и, надев маску, заставить расстрелять гостей из пистолета с краской, – вдруг сказал Саша, на что Даша от души расхохоталась. – Что? – удивился он.

– Да, Дима был прав. Только ты способен на подобное. Таких людей, как ты, я ещё не встречала.

– А вы часто обо мне говорите?

– Ну, каждый раз, как видимся, – вспомнила Даша. – Говорит о тебе часами, так же, как и ты о нём.

– Не думал, что он...

– Вы меня поражаете, – не скрывала своего интереса она, – ты спас ему жизнь и продолжаешь находиться рядом. Будь я на твоём месте, я бы, конечно, помогла, но на этом наши отношения были бы закончены, но ты другой и это хорошо. На улице полно людей, которые... Они просто другие и, если выбирать между ними и твоей забавной непосредственностью, то я выберу второе. Поэтому, хватит обращать внимания и тем более обижаться на то, что кто-то реагирует на твои выдумки не так, как того бы хотелось. Ты же знаешь, все разные. К тому же, будь уверен, всем понравилось шоу. Просто, они стесняются признать, что взрослым сильным мужикам нравится вся эта магия, которую ты сумел им донести. В общем, не парься и присоединяйся к мальчишнику. Посмотришь, как спортсмены умеют пить.

– О, это я уже знаю, – вспомнил попойки Антона Саша.

– Тогда вперед!

– Одна просьба, – не смог устоять Саша.

– Какая? – заинтересованно состроила глаза Даша.

– Горячая румба с победителем. Она была в планах и это единственное, что я хочу всё – таки выполнить.

– Хорошо, – быстро согласилась она, протянув руку юноше.

– Не со мной, – уточнил Саша. – Победитель здесь только один, – показал на Диму он, и Даша лишь одобрительно кивнула, отправившись с грациозной походкой к обладателю высшей награды вечера. Саше оставалось наблюдать за тем, как его кумир брал за руку того, кто уже в скором будущем сможет заявить о себе, прогремев на весь мир не только из-за судебного разбирательства, из-за которого многие узнали молодого человека с далеко не лучшей стороны, посчитав виновником аварии со смертельным концом. Юноша по – настоящему верил в него, даже не зная точной причины. Как у него это часто было: «Верю и с этим ничего не могу сделать». От того, с нетерпением ждал дня, когда Дима взойдёт на биатлонный Олимп, показав, что в этом мире, возможно, всё и даже человек с серьёзными ранениями, несовместимыми со спортом, может добиться того, чего не в силах люди, жившие без катастроф в их жизни. И тогда те, кто не верил, говоря за спиной множество непрофессиональных оскорблений в адрес устремлённого и незыблемого человека, падут. Их самоуверенность сыграет против них, но зато другим людям, потерявшим всякую надежду на жизнь в мире большого спорта, даст шанс вернуться, доказав, что Дима такой не один.

– Целая ночь у нас с тобой впереди, – прошептала Даша и вышла в центр зала, ожидая знаменитую Guantánamo написанную Жозеито Фернандесом.

– На что это ты намекаешь? – смутился Дима, стоя перед ней в полной растерянности и окружавшей темноте, к которой у Саши невероятная любовь ради эффекта возникновения из ниоткуда.

– Это ты сейчас на что намекаешь? – не меньшее смущение продемонстрировала партнёрша, приготовившись, когда прожектор осветил пару страстных танцоров. – Мне вот интересно. Вы мужчины все такие? Если девушка говорит подобное, это не значит, что она хочет чего-то большего, чем то, что у них есть сейчас.

– Ты сейчас о чём? – ничего не понял Малышкин.

– Проехали, – немного подумав, выдохнула Даша, устремившись в пляс, как только заиграла мелодия. Она хотела схохмить, но после, сама, же потеряла необходимую нить и решила не продолжать свой короткий театр абсурда.

– И кто ещё странный? – удивился парень, крепко прижимаясь к Даше в танце любви и страсти. Дима практически не знал движений. Он смутно помнил их по нескольким фильмам и телешоу, просмотренным ранее. Кое-как повторял за профессионалами своего дела, поддерживая подобным образом форму в перерывах между тренировками в биатлонной школе, будто бы зная, что когда-нибудь понадобится. Эта неопытность не мешала девушке выглядеть легко и непринуждённо. Она отдавала всю себя, и переданная энергия уходила к Малышкину в полном объёме. Даша двигалась так горячо и страстно, что выпивавшие друзья не смогли этого пропустить. Отставив горячительные напитки в сторону, их взгляды приковались к танцу, в котором сама суть румбы раскрывалась в полном объёме.

– А ведь на его месте мог быть ты! – не отрывался от зрелищного выступления Антон.

– Это его праздник. Дима должен получить всё, чего хотел, – спокойно говорил Саша, наслаждаясь.

– Звучит так, словно ты чего-то не договариваешь! – с подозрением шептал он.

– Я не разглашаю тайн своих друзей.

– А я, разве не друг?

Саша недовольно повернулся к Антону.

– Был бы ты на моём месте, смог бы понять, что ему и не нужно мне ничего говорить, чтобы я понял.

Антон лишь продолжил смотреть на Сашу с непонимающим видом.

– А теперь по-русски, можно?

Не обратив внимания на глупый вопрос, Саша продолжил следить за танцем, стараясь уследить за каждым взглядом, посланным друг другом. Ведь, что может быть лучше, нежели в полной мере удостовериться в собственной версии, подав это под соусом из эротического танца, где все потаённые мечты могли сбыться, обнажая их в нежных прикосновениях, страстных взглядах и тяжело бьющихся сердцах. Дима, вопреки неумению в полной мере воплотить румбу, смог проникнуться ею за счёт удивительно точной подачи Даши, танцевавшей будто бы всю жизнь. Томный взгляд девушки не отпускал спортсмена ни на секунду, даже тогда, когда он не мог его видеть. Дима крепко держал её за талию, словно кроме неё в жизни не было ничего важнее. Отталкивал, будто сердце вырывал из груди, получая мощнейший разряд молнии, причинявший ему невероятную боль. Прижимал, словно всё вокруг говорило сделать то, о чём не замолкало сердце, к чему стремились руки и бросал, потому что разум, всё ещё не затуманенный алкоголем, не позволял сделать то, о чём после, пожалеет.

– Ты видишь то же, что и я? – неуверенно спросил Антон, всматриваясь ещё глубже в происходившее.

– Вижу, – не совсем радостно ответил Саша.

– Да ладно тебе, – ударил его по колену Антон. – Мы на мальчишнике. Дай человеку расслабиться. Он же трясётся из-за предстоящей свадьбы!

– Правда? – не поверил юноша, думая, что румба, да и приглашение Даши в целом, было ошибочно, ведь чувства, которые они друг к другу испытывали, нельзя не заметить. Раньше, это было глупой догадкой или фантазией, когда Саше, даже хотелось свести их вместе. Что могло быть лучше двух кумиров в одном флаконе? Но сейчас, всё открылось. Это могло быть проблемой для обоих, особенно для того, кто любил дружугу и готовился стать её мужем.

– Ему нужна разрядка, а иначе...

Не успел он договорить, как румба подошла к концу. В порыве страсти и заполонивших эмоций, оба приблизились друг к другу и слились в нежном и неожиданном для обоих поцелуе.

Гости начали аплодировать и присвистывать, не видя в этом ничего зазорного, вот только Саша сидел с огорчённым лицом, коря себя за ошибку.

– Прекрати сидеть с каменной миной, – заметил Антон. – У Димы мозги всегда в нужном месте. Это ничего не значит, можешь не переживать.

– Надеюсь, – вздохнул Саша, пытаясь не накручивать себя.

– Думал, ты ему во всём доверяешь, – продолжал он.

– Так и есть, – всё ещё не весело проговорил он, наблюдая за возвращавшейся к столу парочкой. Доведя Дашу до её места, Дима вернулся к себе, дружелюбно хлопнув Сашу по спине, от чего тот едва не подавился взятой в рот устрицей, но не успел присесть, как в глаза бросился розовый конверт с его именем. Подумав, что это ещё одна шутка его организатора, спортсмен тут же открыл.

«Милый, в твоей жизни происходило так много зла, что я не могу допустить этого вновь. Ты достоин большего. Надя совсем не подходит тебе так, как я. Я докажу это, когда избавлюсь от неё. Жизнь этой девушки не стоит твоего внимания, поэтому просто дождись меня. Мы должны быть вместе, нам уготовано это судьбой. Я знаю. Целую, люблю, жду!!! Твой ФАНАТ»

Дима не знал, что и сказать. Он посмотрел на Сашу, оживлённо разговаривавшего с Дашей и Антоном, взглянул на всех остальных. Никто из них не ждал его реакции на маленькую шалость, которая могла быстро последовать, будь это шуткой. Это могло значить лишь то, что друзья здесь не при чём, либо они хорошо притворялись. К тому же, подобное как раз в стиле Саши. Он любил такое и в день мальчишника мог постараться создать интригу, придавшую определённую остроту окончанию вечера. К тому же, ему бы не составило труда незаметно подложить конверт во время танца, не вызвав подозрения. Не придав этому значения, Дима смял письмо и положил в карман джинс, вернувшись разумом и телом к собственному торжеству.

Ночь холостяка завершилась. Пробуждение гостей было тяжёлым для всех без исключения. Полученное похмелье мешало мыслить, осложняя желание вспомнить всё произошедшее ночью. Ресторан, где проходило мероприятие, выглядел печально. Особенно в глазах его владельца, приехавшего утром по первому тревожному звонку персонала и увидевшего то, во что превратилась собственность всего за несколько часов. Отыскав в толпе лежавших тел организатора и инвестора, уснувшего в гробу в обнимку с облезлым вампиром, чей грим был практически смыт новыми потоками крови, мужчина, не понимая, как они вдвоём там уместились, разбудил его, сделав это лишь с пятой попытки. В итоге, помимо уже выплаченных средств, Саше пришлось заплатить столько же за восстановление. Он сразу не понял, что произошло, пока не открыл глаза и не увидел количество нулей в счёте за устроенный погром. Это тотчас привело в чувства, ведь зал был едва ли не разрушен. С потолка свисали сорванные с петель шторы, использовавшиеся как качели, которые подвешивали к ныне разбитым люстрам. Рядом с исчезнувшими в ставнях стёклами стояли побитые жизнью картинги, на которых, по – видимому, гости въезжали внутрь, чувствуя себя Шумахерами, продолжая погони и в стенах ресторана. Столы стояли перекошенными. На них устроили дискотеку больше пятнадцати человек, в миг, развалив их почти на две части. Но это всё не выглядело настолько странно, как устроенный костёр посреди зала как раз со столов и стульев из красного дерева. Увлечённый празднованиями народ перепрыгивал через огонь, подпаливая себе разные части тела, испытывая от этого ещё больший восторг, а жарившиеся на ножах и вилках шашлыки стали ещё вкуснее, ведь дрова для них были изысканными и безумно дорогими.

– Чёрт возьми, – проснулся Дима, услышав, как владелец ресторана кричал на Сашу. – Мужик, отстань от него! – заступился спортсмен.

– О, второй проснулся! – иронично обрадовался полный мужчина с блестящей лысой головой. – Иди – ка сюда, жених!

Пройдя через пепелище, переступив через спавшего с облезлой танцовщицей Антона, Малышкин добрался до нужного места, перекачиваясь из стороны в сторону. Саша тут же вручил ему счёт.

– Это штрих код чего? – поинтересовался он.

– Смешно, – оценил шутку мужчина. – Но мне не до смеха.

– Это последствия нашей бурной ночи! – обречённо вздохнул Саша. Он знал, что для него эти выплаты – пустяк, но всё же, было обидно за то, что они напились до подобного беспамятства, уничтожив целый ресторан. К тому же, как бы смешно это не звучало, но юноша был экономным человеком, хоть и мог хорошенько погулять, избавившись тотчас от всех ранее сбережённых средств.

– Нашей с тобой? – находился в прострации спортсмен.

– А чей же ещё, – был недоволен Саша.

– Ладно, мне не интересно, кто здесь с кем спал и что делал. Результат на лицо, поэтому, платить будем или решать вопрос по – другому?

– Если такие вечера продолжатся и дальше, боюсь, я потеряю своё состояние быстрее, чем думал, – бубнил под нос юноша, пытаясь найти свою чековую книжку, приобретённую на всякий случай. – Хотя бы она не покраснела, – немного обрадовался он, заметив, что всё вокруг в его кровавом дожде. Вписав необходимую сумму, юноша протянул чек в руки мужчины.

– Чтобы через десять минут вас тут не было!

Дима, освежив горло оставленным стаканом с соком, вновь взглянул на последствия, не забывая вспомнить, что всё это сделали непьющие спортсмены, придерживавшиеся определённого режима.

– Хорошо погуляли! – оценил он.

– Теперь ты должен стать Олимпийским чемпионом.

– Звучит как-то угрожающе, – скривился от услышанного Дима.

– Так и есть, – резко, но не злобно ответил Саша. – А теперь пойдём будить наших красавцев. Кстати, не видел, под каким из столов без вести пропала Даша? – с ухмылкой на лице спросил он, но не успел сделать и шага, как большая картина у камина с грохотом полетела вниз. Прикрыв собой сладко сопевшего вампира, она получила долгожданное изображение в виде перекошенного лица, но тот никак не отреагировал на инцидент, что лишь ввергло видевших это Сашу и Диму в сумасшедший хохот вперемешку со слезами. Успокоившись и переглянувшись между собой, они принялись искать пострадавших от действия зелёного змея.

В день свадьбы Дима нервничал, словно школьник с невыученным стихотворением. Он метался по комнате, не находя места, вспоминал слова клятвы для Нади, боялся запнуться или сказать что-то не то. Потратив на них больше трёх недель, и написав всего две строчки, да и те впоследствии вырезанные Сашей, пришедшим на помощь, он почувствовал, как сильно облажался, если не смог выдать из себя всё то, что испытывал к возлюбленной. Долгое время он пытался успокоить себя мыслью, что это ничего не значило, ведь волнение делает из людей глупцов, но вскоре, всё возвратилось вновь. Диме пришлось смириться и ждать дня свадьбы, после чего, всё прекратится, открыв дверь в совершенно другую жизнь.

До отправления в загс остались считанные минуты. Подъехал традиционный лимузин, правда, он не был белым. Саше так понравился красный цвет, что он не смог поступить иначе и арендовал его, сказав, что других не было, чему, конечно же, никто не поверил. Но бороться с этим было всё равно бесполезно. Он грозился сделать из свадьбы шоу наподобие мальчишника, о чём через какое-то время позабыл на радость множеству гостей со слабым сердцем. Никто не напомнил, выбрав из двух зол меньшее.

Саша и Антон уже встретили его у открытых дверей автомобиля, приглашая скорее сесть внутрь.

– Хорошо выглядишь, дружище! – заголосил Антон, крепко пожав руку жениху. – Сам бы вышел за тебя!

– Давай поговорим о твоих тайных желаниях позже. Идёт? – предложил Дима и сел в машину.

– Я признаюсь тебе в любви, «Малыш», когда буду произносить тост, – продолжил веселиться Антон, видя, как дёргался друг.

– Попрошу тамаду не давать тебе слова, – не поддался провокациям он.

– Хорошая идея, – поддержал Саша, не разговорчиво глядя в окно.

– Предатель, – полетел в него подзатыльник.

– Сам такой, – получил ответный удар Антон, ненадолго успокоившись.

– Как там Надя?

– Не волнуйся. Машина отстала от нас на светофоре, но совсем скоро тоже приедет, – успокоил его Саша, неважно себя чувствуя.

– С тобой всё хорошо? – поинтересовался Дима, заметив сильную неразговорчивость друга и бледный вид.

– Да, – соврал юноша, чтобы не волновать его перед свадьбой, в надежде на скорое улучшение состояния, ведь пропустить такое событие он не хотел.

Приехав к загсу, Дима вышел из лимузина и встал на лестнице в ожидании невесты, тогда как состояние Саши усугубилось. Горло едва не горело, словно он съел перец чили, стало больнее проглатывать слюну, возникли признаки тошноты, усилились боли в животе, почувствовался запах чеснока при выдохе, хотя он отчётливо помнил, что не ел его в последние несколько дней. Неспешно подойдя к столбу у дороги и прислонившись к нему, Саша опустил голову вниз, сделав глубокие вдох и выдох в надежде, что всё прекратится. Юноша посчитал это домашним отравлением, поэтому не паниковал. Ненадолго отлучившись, он отыскал рядом аптеку и купил активированного угля, избавившись от возможных неприятных последствий, которые определённо могли омрачить праздник и вскоре вернулся обратно, обратив внимание на по – прежнему отсутствовавшую невесту.

– Да где она? – занервничал Дима, не видя машины, в которой ехала Надя.

– Всё нормально, сын. Не переживай. Никуда не денется твоя красавица, – не дал упасть духом отец, так же ожидавший опаздывавшую жену, у которой возникли проблемы с платьем.

– Просто, слишком долго я ждал этого дня и, честно говоря, хочу, чтобы всё прошло без происшествий, – вспомнил недавний мальчишник он.

– Едет! – закричал Антон, увидев впереди ещё один красный лимузин, спутать который невозможно.

Дима подошёл к обочине, с нетерпением ожидая невесту. Восторженные гости уже готовили рис, дабы осыпать пару влюблённых и провести их в загс, узаконив отношения и создав ещё одну ячейку общества с красивыми, умными и спортивными детьми, взявших от родителей всё самое лучшее. Саша постарался держаться в стороне, не показывая никому своего состояния. Он заметил новые недуги. Сохранять равновесие стало настоящей проблемой, не говоря уже о том, что в глазах всё плыло. Ещё немного и ему придётся пропустить так долго ожидаемую свадьбу.

Подъехавший лимузин остановился. Дима открыл дверь, принявшись, подать невесте руку и помочь выйти, но вместо этого, увидел пустое кресло и розовый конверт на нём.

– Где она? – изумился молодой человек, взяв его в руки.

– Дима, что там написано? – обеспокоено спросил отец, но его голос был приглушён внезапным взрывом недалеко стоявшего лимузина, в котором ранее, приехал Дима.

Пока гости были обеспокоены произошедшим, Саша, больше не в силах держаться, замертво упал на землю, что вызвало ещё больше страха. Люди в панике бросились кто, куда с территории загса, боясь продолжения. К Саше быстро подбежал Антон, пытаясь узнать, что

произошло, но попытки оказались тщетными. Юноша ни на что не реагировал. Его пульс едва прощупывался, оставляя человека на грани смерти.

Вскоре прогремело несколько новых взрывов. Три автомобиля гостей разлетелись в щепки, как только они завели двигатели, обломками нанося вред прохожим. Все бегали, суе-
тились, боялись. Один лишь Дима, поглощённый чтением оставленного письма, сидел на ступеньках среди хаоса, ничего вокруг не замечая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.